

Корсак, А. Дело жизни – сохранение памяти / А. Корсак ; [беседовала] Н. Конохова // Витебские вести. – 17 февр. – С. 6.

Дело жизни – сохранение памяти

Военный историк, член республиканской группы по расследованию геноцида белорусского народа **Алеся Корсак** защитила кандидатскую диссертацию по теме «Геноцид еврейского населения на территории Витебской области в 1941–1943 годах». Продолжает обучение в Институте истории Национальной академии наук и готовит докторскую диссертацию «Мемориализация воинских захоронений и мест уничтожения населения германскими оккупантами в 1941–1944 годах на территории Беларуси». За значительные достижения в этой сфере удостоена почетного звания «Человек года Витебщины – 2022».

– Что подвигло заниматься исследованием именно этих трагических страниц в истории нашей страны?

– События Великой Отечественной войны не отпускали меня с детства. Мой дедушка – Франц Викентьевич Войтехович – фронтовик, но он практически не делился своими воспоминаниями о боевом прошлом. Завораживали ордена и медали на его пиджаке, который надевался один раз в год – на 9 Мая. Этот праздник в нашей семье – святой! При этом мой выбор в науке был интуитивен. Тем не менее уже более 20 лет занимаюсь военной темой – от изучения периода нацистской оккупации 1941–1944 годов и геноцида гражданского населения Беларуси в этот период до увековечения памяти о погибших воинах Красной армии и сохранения памяти о жертвах нацизма.

– Вы изучали сведения, цифры и факты. А не могли бы вспомнить какую-то конкретную судьбу, имя, возможно, еще не увековеченное в памяти потомков, человека из тех огненных лет, кто произвел на вас сильное впечатление при изучении документов?

– При работе с воинскими захоронениями, их верификации, безусловно, радость в исследовании приносили те документы, которые подтверждали, что человека ошибочно посчитали погибшим, он остался жив, продолжал свою службу, закончил войну с наградами. Таких фактов немного, но есть. Намного сложнее в эмоциональном плане работать с документами Чрезвычайной государственной комиссии, которая по горячим следам фиксировала факты, изобличающие преступления нацистов в отношении мирного населения Беларуси. Тяжело иметь дело с описанием эмоций матери, на глазах которой расстреляли троих детей; с материалами, касающимися уничтожения еврейского населения, когда маленьких детей просто бросали в яму. К примеру, одному мальчику из Полоцкого гетто, который уцепился за дерево, отрубили руки и бросили еще живого в расстрельную яму. За косы привязывали девушек в период карательной операции весной 1944 года на территории Лепельского, Ушачского и Полоцкого районов и издевались над ними. И многое другое. Тяжело. Но этим кто-то должен заниматься.

– Расскажите, пожалуйста, о своей совместной работе с прокуратурой в рамках расследования уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

– На самом начальном этапе расследования данного уголовного дела была создана республиканская группа, в состав которой была включена в том числе и я. Историки не дают правовую оценку, они работают с архивными документами, занимаются их выявлением и анализом. В данный момент исследуются карательные операции и различного рода акции, проводимые нацистами и их пособниками на территории Беларуси, и как их результат – уничтоженные и пострадавшие населенные пункты с огромным количеством жертв среди мирного населения – как погибших, так и вывезенных на принудительные работы в нацистскую Германию. На мой взгляд, по своей жестокости, продуманности и реализации они не имеют равных в истории человечества. Об этом говорят не только документальные источники, но и свидетельские показания как послевоенного времени, так и записи воспоминаний ныне живущих очевидцев тех событий.

– Что для вас как для женщины, матери является самым трудным при исследовании документов?

– Документы бывают разные. Одно дело, когда имеешь дело с захоронениями воинов Красной армии и партизан, которые погибли в боях, сражениях, во время фронтовой операции. Но другое дело, когда работаешь с документами, которые раскрывают преступления нацистов на территории Беларуси в период ее оккупации 1941–1944 годов. Читая протоколы опросов очевидцев и участников страшных событий, которые в полной мере передают боль и трагедию своей семьи, своих соседей, своей деревни, сталкиваешься с внутренним противоречием: на одной чаше весов мои переживания и эмоциональный надрыв как женщины и матери, а с другой – как ученого, работающего на результат, который должен быть использован для предотвращения повторения подобной трагедии. Пафосно, но факт.

– О чем будет книга, над которой вы сейчас работаете?

– На сегодняшний момент завершена работа над изданием «Шталаг № 354 в Боровухе-1: история и память», которое посвящено истории этого лагеря для советских военнопленных. Ожидаем его выхода из печати в ближайшее время. Кроме этого, в процессе написания монография в рамках докторской диссертации, в центре внимания – воинские захоронения и места массовых захоронений гражданского населения периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Рассматривается не только процесс мемориализации данных мест памяти, начиная с послевоенного времени и до современности, но и героическая и трагическая история их появления.

Наталья Конохова.